

18+

Алена Шульева

Ее жизнь начнется завтра...

Алена Шульева
Ее жизнь начнется завтра...
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69168361
ISBN 9785005991775*

Аннотация

Вероника, Елизавета, Екатерина, Лидия, Ирина, Марина – женщины разных возрастов и с разными судьбами. Но они похожи в одном. Жизнь подкидывает им испытания, проверяет на прочность. Смогут ли они их преодолеть, не потеряв себя? Рассказы в этом сборнике об обычных женщинах. Таких как мы с вами, как наши подруги или соседки. О таких, которые строят свою жизнь сами.

Содержание

Ее жизнь начнется завтра	5
Любовь и философия	11
А потом они встретились...	17
Любовь, и правда, зла!	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ее жизнь начнется завтра... Сборник рассказов

Алена Шульева

Дизайнер обложки Юлия Зернова-Ивановская
Фотограф Анна Данилина

© Алена Шульева, 2023

© Юлия Зернова-Ивановская, дизайн обложки, 2023

© Анна Данилина, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0059-9177-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ее жизнь начнется завтра

Звуки долетали из спальни.

Ника удивилась и пошла на шум. Легко открыв дверь, она застыла на пороге. Картина была до обыденности банальна. В кровати она увидела своего Стаса и мелькнувшую белокурую прядь. Хозяйка пряди проворно спряталась под одеяло.

– У вас есть 15 минут покинуть мою квартиру. Твои вещи, дорогой, я передам с курьером. – Внешне она осталась спокойной и холодной.

Повернувшись, Ника вышла из спальни.

«Какой же длинный коридор в моей квартире. Прихожая. Дверь. Да, дверь! Быстрее! Открыть, выйти! Выйти!»

В голове стояла звенящая тишина. И только кто-то подавал команды, направляя Веронику в нужном направлении.

Ее руки непроизвольно сжались в тугие кулаки. Злость, обида, унижение сплелись в большой тяжелый комок и давили в солнечное сплетение. Ком разрастался, заполнял легкие, добрался до горла.

«Воздуха. Нужно немного воздуха. На лестницу. В лифт нельзя. Вдруг кто-то из соседей увидит. На лестницу! Быстрее! Ну! Быстрее!» – Ника распахнула дверь на лестничную площадку. И пустилась бегом вниз. Открытым ртом она судорожно хватала воздух, пытаясь вдохнуть глубже.

Слёзы обжигаяще горячими капельками собрались

в уголках глаз. «Нельзя! Ни за что! Не здесь! Реветь нельзя!».

С этой мыслью Ника выскочила из подъезда. Ее машина стояла тут же. Она стала укрытием, спасением.

«Ехать. Здесь оставаться нельзя», – Вероника повернула ключ зажигания и вцепилась в руль. Руки не слушались. В таком состоянии далеко не уедешь.

Девушка медленно вырулила из двора и повернула в соседний. Припарковалась. Руки безжизненно скользнули на колени. Слёзы свободно покатались, до боли обжигая щеки. Она плакала молча. Без единого звука.

В этот момент Нике казалось, что всё исчезло. Только что народившаяся весна с ее нежно зелеными почками, яркое голубое небо, веселое солнце. Перестали существовать все звуки. Ребятишки на детской площадке беззвучно открывали рты, воробьишки на деревьях переглядывались, пытаясь выдать из себя привычный «чирик». Исчез ее собственный голос. Да и вся ее жизнь исчезла, закончилась. Там, в спальне, под одеялом вместе с белокурой прядью.

Вероника долго сидела в машине и пыталась понять, как такое могло произойти. С ней. Именно с ней.

Умница и красавица. Папина дочка – его любимица. Отец, известный в городе бизнесмен, очень ею гордился. Сам занимался воспитанием и образованием. И никогда не баловал.

Она не была ни гордячкой, ни частью «золотой молодежи». У нее всегда была мечта – собственный бизнес. При этом папа с детства внушил ей, что деньги – не цель, а сред-

ство. Средство устроить свою жизнь и помочь другим. Ника привыкла жить по этому правилу.

И на пустяки не разменивалась. Еще в старших классах школы она поняла, что многие видят в ней исключительно богатую наследницу. Поэтому очень придирчиво подбирала окружение. В свой близкий круг впускала только избранных.

Она принимала ухаживания парней, но дальше вечерних прогулок дело не заходило. Вероника всегда знала, что встретит того единственного.

И встретила. Однажды. В собственном книжном издательстве, которое она создала с помощью отца.

Всё в тот день было обычным. Обычный весенний день. В меру хмурый, с редкими лучиками солнца. Обычная суета в издательстве. Необычным оказался только посетитель.

Высокий, ладный, красивый. Даже слишком, до слащавости. Уверенный в себе сверх меры. Он сразу прошел в кабинет Ники, легко отстранив секретаршу.

– Это мои рассказы, я хочу издать сборник, – с порога заявил вошедший. Прошел к ее столу и положил на него папку. – Станислав Огневой. Это мой псевдоним.

Он как будто знал, что решение об издании того или иного автора Ника всегда принимала сама.

– Я должна прочесть ваши рассказы. Потом приму решение, – спокойно ответила владелица издательства, дав понять, что встреча окончена. Но внутри у девушки что-то ёкнуло, встрепенулось.

Рассказы оказались, честно говоря, так себе. Правда, Вероника считала, что изредка нужно выпускать и такие. Всё-таки что-то в них было этакое, что заставляло дочитать до конца.

А жизнь самой Ники с того самого дня круто изменилась. Стас появлялся в издательстве ежедневно. Очень красиво ухаживал и добивался ее благосклонности. Девушка даже не заметила, как они стали жить вместе в ее квартире.

Она была уверена, что встретила наконец-то того, кого так долго ждала. Своего «принца на белом коне». Нежный, заботливый. Он внушал ей любовь и доверие. Ника с головой ушла в свое чувство.

– Знаешь, я решил написать роман. – Как-то начал разговор Стас.

– Хорошая идея, – поддержала Ника.

«Он конечно, не гениальный писатель, но крепкий мастеровой, – подумала она. – А вот Олеся Васильевна – редактор от Бога. Доведет до ума его роман. Мы его еще хорошо продадим».

Через несколько дней она пришла домой раньше обычного и застала Стаса.

– Я уволился, – не дожидаясь вопроса, ответил он на ее удивленный взгляд. – Ну не могу же я работать и писать роман. Нужно сконцентрироваться на чем-то одном. Я выбрал роман.

– Ты прав, – согласилась Ника. – А моего заработка нам

хватит.

Она улыбнулась и прильнула к любимому.

С тех пор прошло уже два года. Стас «писал» роман. Правда, Ника до сих пор не увидела ни одной написанной страницы. Но надежды не теряла до последнего.

Она поддерживала Стаса, создавала все условия. А он становился все более развязным, требовательным и раздражительным.

– Ты где была? Почему так долго? – встречал муж Нику по вечерам.

– Милый, ты же знаешь, мы готовимся к важной конференции. Все издательство на ушах.

– Вот и пусть «они» стоят на ушах! Ты же хозяйка, тебе не обязательно впахивать наравне со всеми! – Он срывался почти на визг, на ультразвук.

А в последнее время их отношения совсем разладились.

– Любимая, – голос Стаса прервал ее воспоминания. Он открыл дверцу машины. – Ты...

– Вон, – очень тихо сказала Ника, выходя из машины. Она увидела, как голова Стаса дёрнулась, будто он получил пощёчину. Резкую и сильную. – Я сказала, пошел вон! Сделай так, чтобы я тебя никогда больше не видела.

Она говорила уверенно и спокойно. А щеки Стаса делались все ярче. Слова хлесткими ударами ложились на них, откидывали голову мужчины назад. Заставляли отступить.

– Хорошо, сейчас я уйду. Но...

– Уходи, – все также тихо и резко сказала девушка.

Он повернулся и молча пошел в сторону от их когда-то общего дома.

Ника смотрела на поникшую, ссутулившуюся фигуру. И чувства тихонько возвращались.

– Чирики-чики-чик, – весело чирикнул воробей на ветке прямо над головой девушки. Склонил головку набок и хитро посмотрел на Нику.

Она вдруг услышала, как на детской площадке о чем-то спорят ребятишки. Почувствовала, что может дышать. Неглубоко, но спокойнее, ровнее. Услышала, как бьется сердце, уже не срываясь в галоп.

Боль, державшая ее в крепких объятиях эти полчаса, стала тише. Свернулась в тугой небольшой клубок и спряталась куда-то вглубь, под сердце. И затихла, лишь изредка давая знать о себе резкими уколами. Их она будет чувствовать еще долго. Вероника это точно знала. Как и то, что завтра у нее начнется новый день и новая жизнь.

Любовь и философия

«Он будет моим!»

Лиза чуть не подпрыгнула от собственной мысли. Такой она была уверенной и однозначной, что отступить стало некуда. Осталось только бежать и добиваться.

Но это не про нее, не про Лизу. Сколько себя помнит, она всегда предпочитала прикинуться серой мышкой и не отсвечивать. Такой мышью себя и считала. Серенькой, невзрачной. Белесые ресницы и брови явно требовали косметики. Но пользоваться ею Лиза не умела, да и не стремилась. Нос-«картошка» тоже не добавлял привлекательности. Нерешительностью и неуверенностью Лизы многие пользовались. Особенно учителя в школе. Постоянно назначали на «высокие должности». Почти все школьные годы она была старостой класса. Не смела отказаться, не умела говорить «нет».

А одноклассники считали ее занудой и ботанкой. Не очень-то хотели с ней дружить. Не говоря уж о каких-то романтических чувствах со стороны парней.

Лиза окончила школу, уехала подальше от родного города и поступила в университет на исторический факультет. Но серой мышкой быть не перестала. Так и проучилась 4 года, прячась от сокурсников за своей привычной маской.

Близилась весенняя сессия. Правда, сама весна не спешит

ла вступать в права. Только изредка ненадолго заглядывала ярким солнышком в окна. Или умывала теплым дождем стены города. Чуть-чуть пробежала по деревьям, приоткрывала набухшие почки.

Лиза чего-то ждала. Чувствовала: вот-вот случится.

Это «что-то» однажды вошло в аудиторию в образе преподавателя западной философии Сергея Николаевича. Увидев его, девчонки тихонько захихикали и зашептались:

– Ну, настоящий «философ». Не от мира сего!

А он и правда был не от мира. Пол-лица скрывали большие очки в роговой оправе с толстыми стеклами. Отросшие, давно нестриженные волосы выглядели неухоженными и какими-то запущенными. Пиджак висел на Сергее Николаевиче, словно с чужого плеча. В общем, несурезный какой-то. И взглянуть не на что.

Немного смущаясь, преподаватель прошел за кафедру и нерешительным взглядом окинул аудиторию.

– Начнем! – неожиданно громко и решительно сказал он. И начал. Да еще как!

О философах и их теориях рассказывал интересно и увлеченно, даже самозабвенно. И уже через пять минут его лекции все девчонки в группе смотрели на него влюбленными глазами.

Лиза не была исключением. Вот тогда она и решила: «Он будет моим»!

Каким-то внутренним женским чутьем она поняла, как

именно можно завоевать сердце молодого преподавателя. И сокурсницы в этом ей были не конкурентками.

Они, как по команде начали «строить глазки» Сергею Николаевичу. Перед его лекциями наносили себе самый-самый выдающийся макияж, до мелочей продумывали наряды. Старались как можно чаще попадаться ему на глаза.

Но Лиза поняла, что такой тактикой его не проймешь. Она засела за книги. Одним махом прочитала несколько произведений Альбера Камю. Да с таким интересом. Его «Философия абсурда» не на шутку ее захватила. Следом пришла очередь Сёрена Кьеркегора и Артура Шопенгауэра.

Она и сама не заметила, как увлеклась философией. Начала разбираться в предмете не только для того, чтобы завоевать Сергея. Правда, и эту свою цель помнила.

Она назначила себе день «Х». И сегодня он наступил. От волнения Лиза тряслась, как осиновый лист под жестоким осенним ветром. И с нетерпением ждала пары по философии. Вернее, ее окончания, чтобы подойти к Сергею.

– Ох, что-то ты не то удумала, – упорно нашептывал ей Страх. – Куда тебе до него? Он вон какой образованный и умный!

– Отстань! – спорила с ним Лиза. – Я решила и сделаю.

– Да он тебя на смех поднимет. Лучше сядь как всегда серой мышкой.

Но Елизавета была полна решимости. И сберегла свою смелость до конца пары. Дождалась, когда все сокурсники

выйдут из аудитории, крепко сжала руки в кулаки и направилась к кафедре, где Сергей не спеша собирал книги в свой портфель:

– Сергей Николаевич, я не совсем поняла. Как вы считаете, Камю в своей философии имел в виду именно «абсурд» в прямом смысле? Или это что-то иносказательное – спросила она и посмотрела в упор на преподавателя.

– Елизавета, вы меня удивили, – вдруг улыбнулся Сергей. – Я думал, вас не интересует мой предмет.

И тут же начал рассказывать о Камю. Ведь это был его любимый философ. О нем Сергей мог говорить бесконечно долго. Но звонок, зовущий на следующую пару, прервал увлекательную беседу.

– Ох, – спохватился Сергей Николаевич. – У меня же сейчас пара! Давайте встретимся после нее и закончим наш разговор. Мне есть что вам рассказать.

Лиза не помнила себя от счастья и волнения. Она выпорхнула на улицу и устроила наблюдательный пункт в скверике напротив выхода из университета.

Весна как будто почувствовала настроение девушки и решила поддержать ее. Ласковыми лучиками солнце пробежало по щекам Лизы, а легкий ветерок нежно играл в волосах. Мелкие птахи кружили рядом:

– Чирик? – спрашивали они. – Чирики-чик. Ждешь?

– Жду, – улыбалась им девушка.

Время пролетело незаметно, и у входа появился Сергей

Николаевич. Он растерянно озирался, искал глазами Лизу. Она подскочила с лавочки и приветливо помахала ему рукой.

В тот день они долго гуляли по городу. Обсуждали «Философию абсурда». Перебивая друг друга и споря, высказывали свой взгляд. И только когда весна заботливо начала укрывать город теплыми сумерками, Лиза спохватилась. Пора было прощаться. Сергей проводил ее до дома.

Прошло 10 лет...

Их небольшая семья завтракала. А Елизавета с любовью и умилением наблюдала, как дети дружно стучали ложками по тарелкам.

Сынишка этой весной заканчивал второй класс. Чувствовал себя взрослым и рассудительным. Глядя на него, Лиза не могла сдерживать улыбки.

Да и дочь не отставала, готовилась осенью стать первоклашкой. И с нетерпением ждала, когда уже можно будет взять рюкзак и отправиться в школу. Как большая!

Елизавета посмотрела на мужа. Стильные очки давно сменили те, в большой роговой оправе, на пол-лица. Стрижка у Сергея теперь всегда была аккуратной и модной. А вот любовь к философии осталась такой же сильной и искренней.

Проводив детей и мужа, молодая женщина подошла к книжному шкафу. На почетном месте стояли книги Альбера Камю. Полное собрание сочинений.

Иногда Лиза ловила себя на мысли:

– Как бы я сейчас жила, если бы в тот весенний день осталась как всегда серой мышкой?

А потом они встретились...

– Привет, Боря! – Ника присела рядом с ним на скамейку.

Он удивленно обернулся и пристально посмотрел на совершенно незнакомую женщину.

– А мы знакомы? – он осекся на полуслове. – Ника? Я бы никогда тебя не узнал.

– Я приложила много сил для этого.

Ника отвернулась. И они оба замолчали. Им было о чем помолчать.

Каждый внезапно вернулся в тот год. Как же давно это случилось!

Ника росла застенчивой девочкой. В классе ее почти не замечали. А если и замечали, то только затем, чтобы в очередной раз подразнить, назвать «очковой жабой». Почему так случилось? Да кто теперь может объяснить. Сама Ника это всегда объясняла своим плохим зрением и необходимостью носить очки с очень толстыми линзами.

Она мирилась с тем, что у нее есть только одна подруга. Да и с той они общались только тогда, когда их не видели одноклассники. Тоня боялась оказаться у них не в чести из-

за этой дружбы.

А Нику, по большому счету, устраивало такое положение вещей. Она не любила шумных компаний, общение для нее было почти невыносимой пыткой. Девочка с упоением читала. Вот это она действительно любила. Чтение и мечты. А больше в этой жизни ей никто и не был нужен.

Как оказалось, никто не нужен был до 8 класса, который оказался для нее роковым. В сентябре классная руководительница представила им новичка:

– Знакомьтесь, ребята, это Борис Ненашев, он будет с вами учиться.

Новенький окинул класс надменным, безразличным взглядом. Криво усмехнулся, буркнул:

– Привет, всем.

И пошел к свободной парте.

Ника сразу почувствовала, что атмосфера в классе изменилась. Девчонки проводили новенького любопытными взглядами. А как же! Такого красавчика не оставишь без внимания.

Парни сразу попытались дать понять «кто в этом доме хозяин».

А новенький держался независимо и чуть нагло. Было понятно, вопрос с «хозяином в доме» еще предстоит выяснить.

Всего через неделю этот важный вопрос был решен в пользу Бориса. Он стал главным заводилой в классе.

Ника наивно полагала, что для нее ничего не изменилось.

Но однажды Борька подошел и на глазах у всего класса заговорил с ней, как с равной. Он мог это себе позволить. А Ника очень удивилась и растерялась. Не знала, что и ответить.

Так началась их дружба. Непонятная, отрывочная, сведенная к нескольким словам на переменках. Но Нику она окрыляла и дарила надежду, что у нее появится надежный друг.

Еще через несколько дней Борис пошел проводить ее до дома после уроков. Это получилась совершенно замечательная прогулка. Они шли через городской сад и говорили о книгах. Оказалось, что Борька тоже знатный книголюб. Выяснилось, что и нравятся им одни и те же книги.

Домой Ника пришла счастливая и окрыленная.

Но на следующий день все закончилось внезапно.

Оказывается Валерка, тот, что был главным до появления Ненашева, видел как они накануне гуляли. И, конечно, не преминул этим воспользоваться, надеясь восстановить свое лидерство.

– Ну, что, «босс», – издевательски начал он, обращаясь к Борису, – с жабой очковой замутил?

Все мальчишки класса выжидающе смотрели на Бориса. От его ответа сейчас зависело будущее борькино положение: останется он главным или уступит Валерке? И это понимали все.

– Очковых жаб нет в природе. Только в нашем классе водятся. Так что, могу себе позволить разок с уникальным явлением развлечься, – с усмешкой парировал Ненашев, пре-

зрительно сплюнул и пошел своей независимой походочкой в школу. Даже не взглянул в сторону Ники, которая оказалась тут же и все услышала.

– Прости меня, Ника, струсил я тогда. Потом долго тебя искал, но ты как в воду канула. Казнил себя каждый день. В другую школу перевелся. Не смог больше в том классе учиться. Ведь ты мне нравилась. Очень... – тихо проговорил Борис.

– Да брось, Борь, все быльем поросло. В тот день я чуть вены себе не вскрыла. Благо мама раньше домой пришла. Успела. Родители меня тогда сразу к бабушке в другой город увезли. И сами туда быстро переехали.

А вам всем я даже благодарна, что все именно так обернулось. Только после того случая поняла, чего стою. Начала работать над собой. А сейчас у меня все отлично: я замужем и счастлива. Дочки подрастают, муж меня любит. Занимаюсь любимым делом.

Правда, школьные годы не вспоминаю, и все сделала, чтобы бывшие одноклассники обо мне ничего не знали, сам понимаешь.

– А я так и не женился. Не смог тебя забыть. Хочешь кофе, я схожу, – спохватился Борис.

– Да нет, спасибо. Мне пора.

Она пошла по тропинке к выходу из парка. А он проводил ее задумчивым взглядом. Допил остывший кофе, облегченно вздохнул и пошел в другую сторону.

Любовь, и правда, зла!

– Доброе утро, Андрей Петрович! – пискнула Катя и привычно постаралась стать еще более незаметной.

Екатерина уже третий год работала личным помощником генерального директора большой фармацевтической компании. Своего шефа она боялась как огня. Но условия работы, а главное, размер заработной платы, мирили ее с этой должностью. Она просто научилась сливаться с окружающей средой, лишь завидев своего начальника. Получалось у нее это мастерски. Любой хамелеон позавидовал бы.

Андрей Петрович обладал крутым нравом. Всегда был собран, серьезен и немногословен. Отличался высокой требовательностью. Правда, все сходились в том, что он не самодур. Его высокий профессионализм под сомнения не ставил никто – ни сотрудники, ни партнеры и конкуренты. Скорее, его можно было назвать бездушным, несклонным к сантиментам. Этаким человеком без чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.